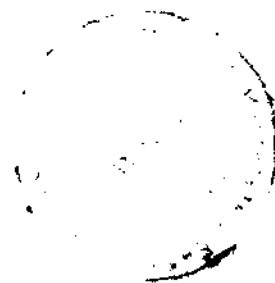

А
Проф. А. Н. Соболевъ.

ОСНОВЫ ЛѢСООХРАНЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Докладъ Всероссійскому Съѣзду въ С.-Петербургѣ
лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ по обсужденію
лѣсоохранительнаго закона.

Проверено
48 год.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.
1911.

А

Проф. А. Н. Соболевъ.

ОСНОВЫ ЛѢСООХРАНЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Докладъ Всероссійскому Съезду въ С.-Петербургѣ лѣсовладельцевъ и лѣсохозяевъ по обсужденію лѣсоохранительнаго закона.

Печатано по распоряженію Совѣта Лѣсного Общества.

«Я слышалъ, что когда извѣстный англійскій геологъ Мурчисонъ, по окончаніи своего научнаго путешествія по Россіи, въ началѣ нынѣшняго вѣка, являлся Государю, Императоръ спросилъ его, что болѣе всего привлекло его вниманіе, поразило его при обзорѣнн странъ, Мурчисонъ отвѣтилъ: «та быстрота, съ какою губятся лѣса по всему пространству Вашего Государства. Я не могу ни заявить о томъ Вашему Величеству и умоляю Васъ, во имя чело-вѣчества принять теперь же самыя энергичныя мѣры къ прекращенію этого безразсуднаго расхищенія, грозящаго гибелью Вашему прекрасному отечеству».

Изъ доклада Имп. Московскому Обществу Сель. Хов. Почетнаго Члена Князя Викт. Ил. Васильчикова: «Черноземъ и его будущность въ связи съ истребленіемъ лѣсовъ» въ 1876 году».

Лѣсоохранительный законъ 1888 г., въ основахъ своихъ выполнѣ отвѣчавшій потребностямъ лѣсного хозяйства того времени, въ теченіе почти четверть-вѣкового своего примѣненія къ жизни далъ весьма скромные результаты и, начатый разработкой еще въ 1865 г., остался до настоящаго времени безъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій и дополненій.

Но какъ незначительность этихъ результатовъ примѣненія закона не говоритъ объ его преждевременности или неправильности самой его идеи, такъ и отсутствіе сдѣланныхъ самою жизнью поправокъ не указываетъ на его совершенство. И то и другое легко объ-

А

ясняется отсутствием въ законѣ специальныхъ органовъ лѣсоохраненія, съ чѣмъ волей-неволей пришлось считаться законодателю вслѣдствіе общаго въ то время недостатка у государства какъ средствъ, такъ и наличнаго состава специалистовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при достаточномъ штатѣ специальныхъ дѣятелей лѣсоохранительный законъ получилъ бы совершенно иной масштабъ приложения и принялъ бы къ настоящему времени, соотвѣтственно запросамъ жизни, значительно иную фیزیономію.

Поэтому, если говорить о примѣненіи лѣсоохранительнаго закона 1888 г. и на будущее время, то надо прежде всего, не касаясь его основной идеи, спросить: можетъ ли теперь законодатель располагать необходимымъ личнымъ составомъ, чтобы сдѣлать столь важный для государства законъ болѣе жизненнымъ и полезнымъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ для всѣхъ ясенъ: съ развитіемъ лѣснаго хозяйства и съ производствомъ въ настоящее время колоссальныхъ лѣсоустроительныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ спросъ на лѣсныхъ техникувъ возросъ въ весьма сильной степени и далеко не покрывается предложеніемъ этого труда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться на быстрое увеличеніе контингента лѣсоводовъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній, а потому при обсужденіи лѣсоохранительнаго закона надо безъ ущерба для дѣла по возможности ссузить рамки его примѣненія и тѣмъ самымъ сократить, какъ число необходимыхъ лѣсныхъ техникувъ, такъ и размѣры потребныхъ на лѣсоохраненіе казенныхъ средствъ.

И той и другой цѣли можно легко достигнуть, *исключивъ изъ подчиненія лѣсоохранительному закону всѣ не признанные защитными или водоохранными лѣса, находящіеся въ вѣдѣніи казны и другихъ правительственныхъ учреждений.* Такимъ образомъ исключаются всѣ казенные, удѣльные, дворцоваго вѣ-

домства и кабинетскіе лѣса, составляющіе для одной Европейской Россіи 64%, т. е. почти двѣ трети общей лѣсной площади.

Всѣ эти громаднѣйшія лѣсныя пространства въ достаточной степени обезпечены отъ истребленія и истощенія уже однимъ тѣмъ, что находятся въ управленіи государственныхъ учреждений, которыя въ своихъ хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ едва ли могутъ идти въ разрѣзъ со скромными въ сущности требованіями лѣсоохранительнаго закона. Не думаемъ, чтобы кто-либо былъ въ состояніи указать, что выиграли, напримѣръ, наши казенные или удѣльные лѣса отъ того, что они съ 1888 года считаются подъ надзоромъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Лѣса ничего не выиграли и не могли выиграть, а проигралъ законъ, напрасно перегруженный этими сотнями тысячъ и милліонами десятинъ.

А между тѣмъ къ 1907 г. правительственныхъ лѣсовъ находилось подъ надзоромъ лѣсоохранительныхъ управленій ни болѣе ни менѣе, какъ 15.943 тысячи десятинъ. Развѣ не странно въ самомъ дѣлѣ: какое-нибудь маленькое, напр. Карницкое казенное лѣсничество Тульской губ. площадью менѣе двухъ тысячъ десятинъ управляется и охраняется, можно сказать, цѣлымъ сонмомъ лѣсныхъ чиновъ и лѣсной стражи, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно находится еще подъ надзоромъ лѣсоохранительнаго управленія, состоящаго изъ такихъ же лѣсныхъ чиновъ. Едва ли это нужно для дѣла, едва ли есть основанія, чтобы лѣсоохранительный законъ въ лицѣ чиновъ лѣснаго вѣдомства столь трогательно охранялъ самъ себя.

Итакъ, за исключеніемъ правительственныхъ лѣсовъ общаю площадью 92.354 тысячи десятинъ, въ подчиненіе лѣсоохранительному закону должны, по нашему убѣжденію, войти *всѣ уже признанные защитные и водоохранные лѣса площадью (къ 1907 г.) въ 1.297 тысячъ десятинъ, всѣ лѣсныя площади, которыя сверхъ*

того могут быть признаны таковыми и, наконецъ, всѣ лѣса частновладельческіе и общественные различныхъ наименованій, составляющіе для Евр. Россіи громадную площадь въ 51.073 тысячи десятинъ.

Слѣдовательно, въ общей сложности лѣсоохранительному закону придется имѣть дѣло съ лѣсной площадью въ 52.370 тысячъ десятинъ, каковая затѣмъ съ каждымъ годомъ будетъ немного возрастать отъ увеличенія площади защитныхъ и водоохранительныхъ лѣсовъ.

Оставивъ въ сторонѣ сравнительно небольшую площадь этихъ послѣднихъ лѣсовъ, составляющую всего около 2% отъ общей подлежащей охраненію лѣсной площади, рассмотримъ подробнѣе, насколько важно и необходимо подчинить лѣсоохранительному закону вышеуказанную громадную площадь лѣсовъ частныхъ и общественныхъ, въ чемъ далѣе должно заключаться лѣсоохраненіе и, наконецъ, какими органами и на какія средства оно должно проводиться въ жизнь.

Изъ общей площади лѣсовъ Европейской Россіи слишкомъ въ 143 милліона десятинъ 92 милліона или 64% принадлежитъ, какъ уже указано, казнѣ и другимъ правительственнымъ учрежденіямъ и 51 милліонъ или 36% составляетъ собственность частныхъ лицъ и обществъ; иначе говоря: около двухъ третей принадлежитъ правительству и около одной трети частнымъ лицамъ и обществамъ ¹⁾.

Такое соотношеніе площадей казенныхъ и частныхъ лѣсовъ опредѣляется принадлежностью казнѣ громадныхъ лѣсовъ на сѣверѣ, гдѣ только въ двухъ губерніяхъ—Архангельской и Вологодской находится около 62 милліоновъ, т. е. болѣе двухъ третей всѣхъ казенныхъ лѣсовъ; между тѣмъ какъ частныхъ лѣсовъ здѣсь имѣется всего около двухъ милліоновъ десятинъ или

¹⁾ Всѣ категоріи правительств. лѣсовъ для краткости будемъ называть казенными, а всѣ остальные лѣса—частными.

около 4% отъ общей ихъ площади. Эта область крайняго сѣвера характеризуется чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ, почти полнымъ отсутствіемъ промышленной жизни и плохими условіями сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, результатомъ чего является дешевизна лѣса и его ничтожное экономическое и финансовое значеніе: такъ, въ 1906 г. лѣса Архангельской губ. дали валового дохода 7 к., а—Вологодской губ. — 9 к. съ десятины.

Вслѣдствіе этого лѣса этихъ двухъ губерній могутъ быть скинуты въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи со счетовъ, и тогда соотношеніе площадей казенныхъ и частныхъ лѣсовъ совершенно измѣнится. Во всей остальной части Европейской Россіи (57 губерній и Область Войска Донского) частныхъ лѣсовъ имѣется слишкомъ 49 милліоновъ, а казенныхъ около 33 милліоновъ десятинъ, т. е. для всей Евр. Россіи за исключеніемъ Крайняго Сѣвера преобладающей формой владѣнія лѣсовъ является частное лѣсовладѣніе. Если мы прослѣдимъ это соотношеніе частныхъ и казенныхъ лѣсовъ по отдѣльнымъ губерніямъ, то и здѣсь найдемъ, что въ 49 губ. и въ Области Войска Донского частные лѣса преобладаютъ надъ казенными и только въ десяти губерніяхъ казенныхъ лѣсовъ больше, чѣмъ частныхъ (см. вѣдомость въ концѣ).

Это позволяетъ намъ сдѣлать выводъ, что, если признавать за лѣсами государственное значеніе, то такое надо прежде всего признать за лѣсами частными и если считается необходимымъ охранять лѣса, то надо прежде всего охранять лѣса частные.

Этотъ выводъ станетъ еще болѣе неизбежнымъ, и мы еще болѣе убѣдимся въ преобладающемъ значеніи для Евр. Россіи частныхъ лѣсовъ надъ казенными, если попытаемся сравнить доходность лѣсовъ этихъ двухъ категорій.

За 1906 г. всѣ казенные лѣса принесли валового дохода 52.470 тысячъ рублей, что составитъ на каж-